

В искусстве важно – кто!

Культурда, – 2004, – №-18 февр. – с. 17

Книга “Неистовый Гончаров” вышла спустя год после кончины выдающегося режиссера. Более пятидесяти авторов приняли в ней участие: критики, драматурги, режиссеры и, конечно, актеры, чья судьба была долгие годы связана с Андреем Александровичем. Книга не задумывалась как аналитический труд, она состоит из текстов-воспоминаний, текстов-эссе, в которых авторы говорят о том, что значила для них личность художника. При этом люди, склонные к анализу, пытаются определить метод, черты и смысловую суть гончаровского театра, другие же вспоминают о человеке, в отношении которого эпитет “неистовый” определял, впрочем, равно и жизнь, и творчество. Книга стала последним трудом Виктора Дубровского, многолетнего завлита, друга и соратника Андрея Гончарова, человека, олицетворявшего собой уходящий ныне тип театрального деятеля – литературного работника театра, не только разделявшего, а часто и аккумулировавшего художественные идеи. Виктор Яковлевич не успел закончить книгу, это сделала Т.Браславская – в на редкость слаженном дуэте ее с Дубровским и существовала в Театре им. Маяковского гончаровская литературная часть.

Первое и самое яркое впечатление от сборника – эмоциональная насыщенность текстов. Как будто, отдавая невидимому миру долги, каждый – свои, авторы абсолютно разных профессий и мировоззрений стремились сказать Гончарову и о Гончарове то, что не успели высказать при жизни. Тогда, при обилии рецензий и интервью, книги о нем не было. Сам он написал две: “Режиссерские тетради” и “Мои театральные пристрастия”, где высказал и свои мысли о театре, свое восхищение братьями по цеху (Гончаров обладал этим редким качеством – ценить мастерство других), и свои размышления о педагогике, о времени, стремительно меняющем приоритеты. Ныне многочисленные авторы книги, отдавая должное особенностям гончаровской натуры, в которой все было “гипер” – и рост, и мощь голоса, и природа театральности, и тематические пристрастия, – коллективными усилиями создают портрет выдающегося художника театра, натуру цельную равно и в озарениях, и в заблуждениях. На этом “портрете” видны черты человека, одержимого верой в то, что театральные подмостки, на десятки сантиметров приподнятые от земли, предназначены для подъема

человека над серой обыденностью. Этот подъем неизменно присутствовал в театре Гончарова, каких бы низменных тем ни касались конкретные спектакли и какие бы беспощадные сатирические краски в них ни использовались. “Это была какая-то еще невиданная мной театральная работа, тяжелейшая и опасная, – пишет Марк Захаров. – ... Если в творческий экстаз впадал лишь один компонент репетиционного процесса – режиссер, а исполнители за ним только наблюдали, репетиция приобретала странный, неполноценный и даже угрожающий характер. Энергия режиссера в этом случае могла не только раздражать. Но и обижать. Как если бы я сел играть с вами в шахматы, а вы со мной в карате.”

Среди текстов, глубоко личных по интонации вне зависимости от того, кто автор – критик, драматург или актер (здесь и В.Максимова, и В.Вульф, и М.Ошеровский, и Л.Хейфец, и В.Гафт, и А.Лазарев, и В.Арье, и П.Фоменко, и О.Яковлева), выделяется, на мой взгляд, слово А.Джигарханяна. Перед нами жесткий и беспощадный анализ современного театра, дерзкие мысли о путях его развития и вместе с тем горячая субстанция любви к Гончарову, человеку, с которым в последние годы все у артиста складывалось непросто, но эти обстоятельства ничего не изменили в оценке гончаровского феномена, а напротив, добавили информации к горькому размышлению.

“Мы часто задаемся вопросом: в искусстве важнее что? или как? – резюмирует Джигарханян. – Так вот, по-моему, важно – кто? Этот кто? и есть Гончаров.”

Наталия КАМИНСКАЯ

“Неистовый Андрей Гончаров”.
М.: “АСТ-ПРЕСС КНИГА”. 2003.